

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10418811>

УДК 001:316.77:001.92(091)«653»

✉ *И. Ф. Богданова*

Из истории научной коммуникации: западноевропейская научная коммуникация в эпоху Раннего Средневековья (Часть 1)

Богданова Ирина Феликсовна,
кандидат
социологических наук,
доцент, Белорусская
сельскохозяйственная
библиотека
им. И. С. Лупиновича
Национальной академии
наук Беларуси, отдел

исследовательской и научно-методической
деятельности, старший научный сотрудник (Минск,
Беларусь)

РИНЦ AuthorID: 971576

Email: nf_80@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории развития западноевропейской научной коммуникации в период Раннего Средневековья (V – середина XI в.). В работе приведена периодизация эпохи Средних веков, проанализированы изменения политической карты Западной Европы рассматриваемого исторического периода, показана стабилизация политической ситуации в Западной Европе к середине XI в., приведены карты Европы в середине VI в. и в середине IX в. Описано формирование культуры Западной Европы в период Раннего Средневековья. Проанализировано развитие системы западноевропейского образования в исследуемую эпоху, показана преемственность между римской школой и школой Раннего Средневековья. Излагаются общие закономерности развития науки в период Раннего Средневековья. В работе анализируются особенности участия в научной коммуникации своего времени писателя-энциклопедиста, философа, ритора и одного из создателей системы семи «свободных искусств», ставшей основой образования в эпоху Средневековья, Марциана Капеллы, а также знаменитого римского философа и государственного деятеля Северина Боэция, входящего в число наиболее почитаемых учителей Средневековья, чьи трактаты по арифметике и музыке, сочинения по логике и теологии, переводы логических сочинений Аристотеля стали фундаментом средневековой системы образования и философии.

Ключевые слова: Римская империя, Средние века, научная коммуникация, культура, образование, наука, философия.

Для цитирования: Богданова, И. Ф. Из истории научной коммуникации: западноевропейская научная коммуникация в эпоху Раннего Средневековья (Часть 1) / И. Ф. Богданова // Библ.-информ. дискурс. – 2023. – Т. 3, No 2. – С. 13–28. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10418811>

Статья поступила: 28.11.2023

Статья принята в печать: 27.12.2023

Статья опубликована: 29.12.2023

✉ **Irina F. Bogdanova**

From the history of science communication: Western European science communication in the Early Middle Ages (Part 1)

Irina F. Bogdanova

*PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
I.S. Lupinovich Belarusian Agricultural Library of the
National Academy of Sciences of Belarus, Department
of Research and Scientific and Methodological
Activities, Senior Researcher (Minsk, Belarus)*

RSCI AuthorID: 971576

Email: nf_80@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the history of the development of Western European science communication during the Early Middle Ages (V – mid-11th century). The paper provides a periodisation of the Middle Ages, analyses the changes in the political map of Western Europe of the considered historical period, shows the stabilisation of the political situation in Western Europe by the middle of the 11th century, provides maps of Europe in the middle of the 6th century and in the middle of the 9th century. The formation of the culture of Western Europe during the Early Middle Ages is described. The development of the system of Western European education in the studied epoch is analysed, the continuity between the Roman school and the school of the Early Middle Ages is shown. The general patterns of development of science during the Early Middle Ages are outlined. The paper analyses the peculiarities of participation in science communication of Martianus Capella, an encyclopaedic writer, philosopher, rhetorician and one of the creators of the system of seven "free arts", which became the basis of education in the Middle Ages. The article also examines the involvement of the famous Roman philosopher and statesman Severinus Boethius, among the most revered teachers of the Middle Ages, whose treatises on arithmetic and music, works on logic and theology, and translations of Aristotle's logical works became the foundation of the medieval system of education and philosophy.

Keywords: *Roman Empire, Middle Ages, science communication, culture, education, science, philosophy.*

For citation: *Bogdanova I. F. From the history of science communication: Western European science communication in the Early Middle Ages (Part 1). *Bibliotechno-informatsionnyi diskurs = Library & Information Discourse*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 13–28 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.10418811>*

The article was received: 28.11.2023

The article was accepted for publication: 27.12.2023

Article published: 29.12.2023

Введение

Научная коммуникация представляет собой особым образом упорядоченную систему социальных взаимодействий, направленных на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности, осуществляемых посредством различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации [1].

Научная коммуникация как основной механизм функционирования и развития науки. играет важную роль в развитии науки и общества в целом, и способствует распространению новых знаний и прогрессу. Она включает в себя два основных процесса: формирование и распространение научных знаний [2].

В своем развитии научная коммуникация прошла целый

ряд этапов. В начале это понятие означало однонаправленный процесс передачи знаний от ученых, научных экспертов общественности. В разные исторические эпохи формировались различные средства научной коммуникации, соответствующие уровню развития общества. Однако во все времена важными функциями научной коммуникации были информативная функция и функция поддержания исторической летописи событий [2;3].

Начальным этапом развития научной коммуникации является эпоха Античности (VIII в. до н. э. – V в. н. э.), в которую появились первичные формы коллективности в научном исследовании и первые научные коммуникации [4], произошло становление научного сообщества по всем его основным коммуникационным параметрам. В этот период возникли систематические научные исследования, научное преподавание, появились специалисты-ученые и научная информация. Возникновение и усовершенствование первичных форм сообществ ученых было тесно связано с эволюцией коммуникации в науке [2;5].

Исторический период Античности сменил период Средневековья, предшествовавший периоду Нового времени. В науке средневековой Европы научная коммуникация получила дальнейшее развитие.

Согласно периодизации (неизбежно условной), принятой в мировой исторической современной науке, у истоков Средневековья в Западной Европе стоит крушение во второй половине V в. (в 476 г.) Западной Римской империи. Средневековая эпоха определяется периодом всемирной истории с V по XV вв. Она имеет свою внутреннюю периодизацию: Раннее Средневековье (V – середина XI в.), Высокое (Классическое или Развитое) Средневековье (вторая половина XI – XV в.) и Позднее Средневековье или начало раннего Нового времени (XVI – первая половина XVII в.). Поскольку развитие ряда стран Европы происходило асинхронно, в ряде случаев применительно к ним общие хронологические рамки эпохи часто корректируются. Так для истории Византии началом средневековья считают IV век, когда Восточная Римская империя оформилась в качестве самостоятельного государства со столицей в Константинополе, а период Развитого Средневековья в Италии, напротив, начинается не с середины XI столетия, а с рубежа X – XI вв. [6].

Западная Европа Раннего Средневековья: политическая карта

Столкновение двух миров – античного греко-римского и варварского (германского, кельтского, славянского) – стало началом глубокого переворота, который открыл новый, средневековый период в истории Западной Европы [6]. В

395 г. произошел раздел Римской империи на Восточную Римскую империю со столицей в Константинополе (она же Ромейская империя, или, как ее назовут значительно позже, – Византийская), просуществовавшую до 1453 г., и Западную Римскую империю со столицей в Медиолане (современный Милан), а позже в Равенне (с 402 г.), которая просуществовала до завоевания германскими племенами Рима в 476 г. [7;8].

В составе Западной Римской империи остались территории, позднее ставшие государствами Италией, Галлией, Германией и Испанией; придунайские провинции (Иллирия, Паннокия), а также Северная Африка. Балканский полуостров, Малая Азия, Египет и другие восточные провинции вошли в состав Восточной Римской империи, получившей впоследствии название Византии [9;10].

В IV–VII вв. в Европе происходило Великое переселение народов – массовое перемещение варварских европейских племен с севера на юг, к границам Римской империи. Под ударами варваров пала Западная Римская империя [8]. В 476 г., германский военачальник Одоакр (рисунок 1) лишил власти последнего Римского императора – пятнадцатилетнего Ромула Августа (рисунок 2), а символы его власти – пурпурный плащ и диадему – отослал императору Восточной Римской империи Зенону. Одоакр основал на территории Италии собственное варварское королевство.

Рисунок 1. – Профиль Одоакра на монете из Равенны. 477 год н.э. [8]
Figure. 1 – Odoacer's profile on a coin from Ravenna. 477 AD [8]

Рисунок 2. – Ромул Август – последний император Западной Римской империи [8]
Figure 2. – Romulus Augustus, the last emperor of the Western Roman Empire [8]

Результатом политической дезинтеграции Западной Римской империи и германских вторжений начала V в. на ее территорию стало коренное изменение политической карты региона. На месте некогда единого государства возник ряд самостоятельных королевств: франков, бургундов, вестготов, вандалов, аланов и свевов. Несколько позднее возникли королевства остготов, лангобардов, англосаксонские государства. Границы между новыми странами были неустойчивыми, постоянно изменялись в ходе многочисленных войн. К концу V – началу VI в. политическая карта Европы изменилась: на территории, прежде занятой Западной Римской империей, появились варварские королевства, в которых создавались условия, необходимые для развития новых общественных отношений, для перехода к феодализму. Из этих варварских королевств со временем образовались многие современные европейские государства. К середине VI в. вся бывшая Западноримская империя перестала принадлежать римлянам и романизованным галлам, иберам, пунийцам; владыками и хозяевами всюду стали короли германских племен покорителей (рисунок 3) [8–12].

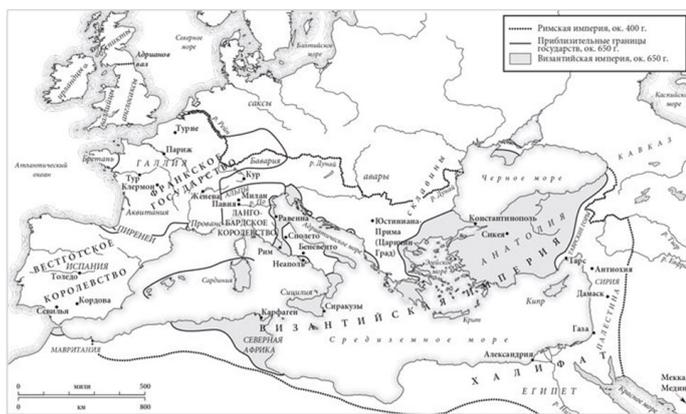

Рисунок 3. – Европа в 550 г. н.э. [10]
 Figure 3. – Europe in 550 AD [10]

Переходный период от Античного мира к Средним векам закончился, началось подлинное раннее средневековье, в котором движущими культурными факторами были христианская церковь и античная литература [12].

К концу VIII в. большая часть Западной Европы, за исключением Британии, Пиренеев, Южных Апеннин и Скандинавии, входила в состав франкской империи Карла Великого, официально провозглашенной в 800 г. В IX – первой половине XI в. на политической карте Западной Европы постепенно начали проявляться контуры основных стран Средневековья. После неоднократных разделов империи Карла Великого на ее месте возникли Западно-франкское, Восточно-франкское королевства и Лотарингия,

ставшие с течением времени соответственно Францией, Германией и Италией (рисунок 4). В 829 г. мелкие англосаксонские королевства Британии были объединены правителями Уэссекса в королевство Англия. В 962 г. была провозглашена Римская империя, включавшая в свой состав германские и североитальянские земли. В начале XI в. в Британии оформилось еще одно королевство – Шотландия. В целом западноевропейская христианская цивилизация заняла широкую территорию на континенте. С севера ее ограничивал мир германцев-язычников (Скандинавия), с юга – мир ислама (Пиренеи, Сицилия) [9].

Рисунок 4. – Западная Европа в 850 г. н.э. [10]
 Figure 4. – Western Europe in 850 AD [10]

К середине XI в. ситуация в Западной Европе стабилизировалась. На юге были отмечены явные успехи христиан. На севере начался спад экспансии викингов, связанный, во-первых, с полученным ими отпором в ряде стран, во-вторых, с началом христианизации Скандинавии, в-третьих, с началом процесса формирования государств в регионе и связанной с этим борьбой между Данией, Швецией

и Норвегией за гегемонию в Северной Европе [9].

Формирование культуры Западной Европы в период Раннего Средневековья

В Раннее Средневековье происходит демонтаж античной рабовладельческой культуры и формирование новой региональной культуры – западноевропейской. Две части бывшей Римской империи соперничали и враждовали друг с другом, кроме того на них усилили натиск варварские племена (рисунок 5), особенно на Западную часть империи, что было вызвано начавшимся Великим переселением народов [13].

Рисунок 5. – Германские всадники в битве с римскими легионерами.
Изображение на колонне Антонина в Риме [14]

Figure 5. – Germanic horsemen in battle with Roman legionaries. Image on the Column of Antoninus Pius in Rome [14]

Культурные связи между Западом и Востоком начинают ослабевать, а затем и рваться. Разрыв связей между Востоком и Западом империи привел к тому, что крупнейшие научные центры остались на территории Восточной Римской империи (Византии). Духовная жизнь латинского Запада стала протекать в изоляции от культурной жизни греческого Востока. Это привело к резкому сужению объема доступного античного научного наследия. Так, например, почти все, что было известно в области астрономии Раннему латинскому Средневековью, основывалось на немногочисленных источниках: на трудах римского энциклопедиста Плиния (I в.),

комментарии Халкидия к платоновскому «Тимею» (IV в.), произведениях Макробия (III в.), Марциана Капеллы (V в.), Боэция (VI в.), Исидора Севильского (VII в.) и Беды Достопочтенного (VIII в.) [13;15]. Хранительницей античного наследия оставалась Византия, связи Запада с которой хотя и ослабевали, но никогда не пресекались полностью [16].

Средневековая культура формировалась в регионе, недавно бывшем центром мощной, высокоразвитой, универсалистской римской цивилизации. Эта культура имела детально и глубоко разработанную философию (во многом заимствованную у греков), своеобразную теологию, широкий спектр научно-практических знаний, политические теории; она была сформирована не только теоретически, в системах взглядов, но и запечатлена в социально-психологических стереотипах, образе жизни, народных верованиях и т.п. Невозможно представить, чтобы столь развитая многовековая культура могла исчезнуть исторически одномоментно, в то время как продолжали еще существовать социальные отношения и институты, неразрывно связанные с ней, были живы люди, воспитанные в ее духе [16].

Наиболее яркие явления в культуре конца V – первой половины VII вв. связаны с усвоением античного наследия, которое стало благодатной почвой для развития культурной жизни в остготской Италии и вестготской Испании [16].

В то же время в Европе утверждается христианство как мировоззрение, противостоящее «языческой мудрости». В результате образованность с V по XII вв. в Западной Европе становится редчайшим исключением, даже священники зачастую были неграмотными, выучившими службу «на слух» [13].

Упадок и варварство, в которые стремительно погружался Запад в конце V – VII в. в результате завоеваний и непрекращавшихся войн, дали основание считать период Раннего Средневековья «темными веками». Но именно в период Раннего Средневековья решались кардинальные задачи, определившие будущее Европы. Первая и главнейшая из них – закладывание основ европейской цивилизации, поскольку в древности не было «Европы» в современном понимании как некой культурно-исторической общности с единой судьбой в мировой истории. Она начала реально формироваться – этнически, политически, экономически и в культурном отношении – в Раннем Средневековье как результат жизнедеятельности множества народов, населявших Европу издавна и вновь пришедших: греков, римлян, кельтов, германцев, славян и др. [6].

Важнейшим средством культурной преемственности в период Раннего Средневековья в Западной Европе был латинский язык, сохранивший свое значение как язык церкви и государственного делопроизводства, международного общения и культуры и послуживший основой сложившихся впоследствии романских языков [15]. По-латыни не только писали, но и говорили: это был разговорный язык, объединявший немногочисленных образованных людей того времени. Латинские богословские трактаты были для европейской мысли Раннего Средневековья школой диалектики, своевременной и полезной [12]. Когда после X в. латынь вытеснили «вульгарные», то есть народные языки Европы, ее прямыми наследниками стали языки романской группы: французский, итальянский, испанский и португальский.

О роли и значимости латинского языка в культурной жизни Западной Европы в Средние века свидетельствуют отзывы людей той эпохи, для которых латынь была языком повседневных занятий, переводчиков, копиистов. Авторы отзывов отмечают общепонятность и общеупотребительность латинского языка во всем романском языковом ареале, большой выразительный потенциал латыни, выгодно отличающий ее от еще только формирующихся романских языков. Все эти качества были возможны лишь при условии непрерывного развития латинского языка, его постоянного приспособления к изменяющейся жизни и, как результат, – изменений в языковой структуре [17].

Более полутора тысяч лет латынь была для Европы языком культуры и науки, в частности медицины. В Европе за почти тысячелетний период истории Средних веков создалась обширная литература на латинском языке. Сюда относятся многочисленные исторические хроники, романы, поэмы, научные, философские и богословские трактаты [18].

Как ни парадоксально, но именно Раннее Средневековье, не давшее достижений, сопоставимых с высотами античной культуры или Классического Средневековья, положило начало собственно европейской культурной истории, которая сформировалась на основе взаимодействия наследия распадавшейся цивилизации Римской империи, порожденного ею христианства, и, с другой стороны, – племенных, народных культур варваров [6].

Образование в эпоху Раннего Средневековья в Западной Европе

Система образования в Средние века, как и в другие исторические периоды, была фундаментом, на котором исторически складывался, усложнялся и воспроизводился

корпус научных знаний этой эпохи, и было возведено здание средневековой науки [20].

Одной из тенденций культуры поздней Античности было ее упрощение, огрубление и стремление приспособиться к потребностям варваризирующегося общества. Особенно заметно эта тенденция проявилась в сфере образования того времени, которое приобретало все более примитивный и утилитарный характер [16]. После распада Римской империи в школьном деле вначале сосуществовали традиционные формы и сравнительно новые. Первые были представлены школами грамматиков и риторов, вторые – церковными школами, ученичеством, обучением феодальной знати [19].

Античные школы. Система образования, принятая с I в. до н. э. в римских школах, просуществовала более пяти веков. В конце эпохи Античности число риторических школ все еще было очень значительно. В IV–V вв. школа, несмотря на победу христианства, продолжала быть такой же, как и в первые века империи (рисунок 6). Хотя общественные установки изменились, сохраняющиеся программы и учебники еще долго диктуют прежние нормы образования [12; 20].

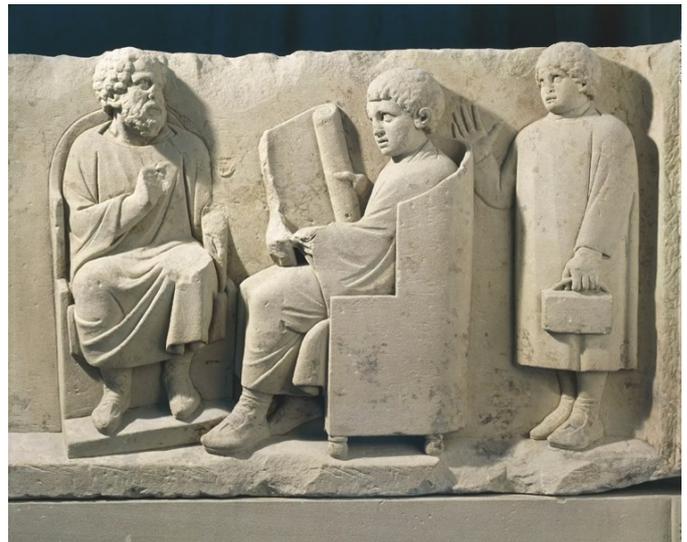

Рисунок 6. – Сцена в римской школе. Рельеф на погребальном памятнике. Ок. 180 н. э. Музей земли Рейнланд, Трир (Германия) [21]

Figure 6. – A scene in a Roman school. Relief on a funerary monument. About 180 AD. The Rhine State Museum Trier (Germany) [21]

Средневековая школа, как и римская, не была привилегированным учреждением, в ней могли учиться дети тех, кто был в состоянии заплатить за обучение. Школы для бедного люда размещались обычно при какой-нибудь лавке, мастерской художника или ремесленника, отгороженные лишь ветхим занавесом. Дети сидели на полу (в холодное время года – на соломе), а учитель – на стуле (это и была его кафедра). В ходу были телесные наказания, за малейшую провинность ученика могли высечь розгами [22].

Средневековая школа унаследовала многоступенчатый процесс обучения, принятый в римской школе, и в начале Средневековья обучают в ней, в общем, тому же, чему учили и в римских школах. Круг дисциплин ограничивался «свободными искусствами», распределенными между двумя ступенями. Тривиум включал грамматику, риторику и логику или диалектику. Квадривиум, или комплекс «математических наук», которые в древности понимались, прежде всего, как науки о числовых соотношениях, поэтому в них включались арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

Первым учителем (но для некоторых учеников и последним) на начальной ступени образования был литератор, обучавший чтению на латыни и заучиванию псалтири, письму, иногда началам счета. Ученики, как правило, хором повторяли слова учителя. Большое место в начальном образовании занимало пение.

Средняя ступень включала тривиум и квадривиум. Из рук первого учителя ребенок переходил к грамматике. Считалось, что искусство грамматики должно состоять в умении правильно говорить и объяснении сочинений поэтов. Изучение грамматики шло по учебнику римского учителя Доната¹, а затем по книге Присциана² с одновременным чтением латинских, в основном языческих, авторов. Целью обучения было приобретение как можно большего запаса латинских слов и выражений и усвоение правильных грамматических форм [6; 20; 22]. Учитывая специфику латинского языка, научить ребенка правильно говорить было не так просто. Грамматическая школа имела некоторый «научный» уклон. Здесь учились комментировать произведения, которые имели особое значение для римлянина, и были не столько занимательным чтением, сколько жизненным, духовным руководством, энциклопедией бытия. Это были, прежде всего, сочинения Вергилия и Цицерона, позже Теренция, Саллюстия и др. [16].

На следующем этапе обучения ритор обучал активному владению словом, придавал блеск образованию. Он учил правильно строить речи, декламации. Предварительно речи писались, ученики также должны были уметь составить басню, а порой и поэтический рассказ на заданную тему. Для обучения риторическому искусству имелись специальные сборники упражнений. Письменные упражнения в деловом стиле составляли важную часть того, что носило в школах название занятий риторикой [20].

Трехчленное деление науки о языке, понимаемой как наука о средствах выражения, с одной стороны, мысли, а с другой – законов бытия, было зафиксировано в сочинениях Аристотеля. Эта структура много столетий оставалась в системе школьного обучения [20].

Источником четырех математических дисциплин считается пифагорейская или пифагорейско-платоновская онтология, которая рассматривает четыре математических дисциплины как ступени к познанию Единого, то есть к высшему знанию. Из этих четырех дисциплин высшей и главенствующей является арифметика – учение о числе как таковом; затем следуют геометрия – учение о протяжении; музыка – учение о гармонии; и, наконец, астрономия – учение о космосе, понимаемом как гармония протяженного мира. Влияние этой традиции было таким сильным, что даже в века наибольшего упадка математических наук и самого малого распространения математических знаний школьные программы провозглашали квадривиум как необходимую составляющую образования [20].

Обучение арифметике начиналось с искусства счета. Изложение строилось так, чтобы свойства чисел представлялись удивительными или даже чудесными. Ядро курса арифметики составляли искусство счета, обучение расчетам и решению задач.

В области геометрии от древности сохранились лишь ее немногие элементы, находившие применение в землемерии, то есть практические приемы вычисления площадей треугольника, четырехугольника и круга. Но чаще всего эти элементы входили в курс арифметики, а геометрией называлось описание земли и существ, ее населяющих. В курсе геометрии преподавались географические и космографические сведения, почерпнутые из бестиариев, Шестоднева, Орозия и других источников.

Третьим компонентом в квадривиуме была музыка. Теория музыки преподавалась по пяти книгам Боэция «О музыке». Но практически главное внимание уделялось пению. Оно было обязательной составляющей богослужения, и поэтому ему в школах уделяли очень много внимания наряду с обучением латыни. В каждой школе непременно был хор, и глава школы – схоластик – одновременно являлся также руководителем хора. В некоторых школах пение вообще оказывалось главным из всех занятий и вытесняло другие [16; 20].

Главным приложением расчетной арифметики были календарные расчеты, центральным пунктом которых являлось исчисление пасхалии (вычислении даты пасхи и других переходящих праздников). Календарные расчеты

¹Элий Донат – римский грамматик IV в. Автор учебного пособия по латинской грамматике «*Ars grammatica*» в составе: «*Ars minor*» (Малая грамматика – учебник для начальной ступени обучения) и «*Ars major*» (Большая грамматика – учебник для более высокой ступени обучения). Обе книги под названием «Донат» были широко распространены в Западной Европе на протяжении всего Средневековья в виде многочисленных рукописей, а с XV в. и в печатном виде, и служили основным пособием для изучения латыни [23].

²Присциан Цезарейский – римский грамматик (нач. VI в.), автор одного из наиболее широко использовавшихся в Средние века учебников латинского языка («Грамматические наставления»), состоявшего из 18 книг. Это наиболее систематический из античных трактатов о латинской грамматике, включающий также описание синтаксиса, и словоупотребления [24].

составляли по существу предмет астрономии [16; 20].

Но, несмотря на высокий статус математических дисциплин, в образовательном цикле на первое место выдвигаются дисциплины тривия. В Риме этому способствовало то значение, которое придавалось владению словом в государственных и общественных делах. В эпоху Раннего Средневековья приоритет тривия мотивируется также большей доступностью латинских литературных источников, с одной стороны, и бедностью математического наследия – с другой [20].

Теоретизированные дисциплины квадривиума подводили к изучению философии, логические основы которой излагались дисциплиной тривиума диалектикой. Наиболее популярным учебником по диалектике было «Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля, переведенное на латинский язык Марием Викториной, а затем Боэцием. Состав дисциплин, входивших в школьный курс, не был все же окончательно закреплен и мог варьироваться. Однако к V в. канон из семи свободных искусств утвердился как на Западе, так и на Востоке [22].

В течение V в. риторические школы еще существовали, несмотря на тяжелые испытания, выпадавшие на долю Италии и Галлии. Не подлежит сомнению, что виднейшие писатели V–VI вв. получили в них свое образование, судя по их отличному владению формами латинского языка и ораторскими приемами. Таковы Сидоний Аполлинарий, Эннодий, Кассиодор, Боэций и даже папа Григорий I. Однако наряду с названными авторами выступает такой видный писатель, как Григорий Турский, очевидно, уже не получивший хорошего образования и сплошь и рядом нарушающий нормы классического латинского языка [12].

Античные школы исчезли не сразу. Так, король Теодорих и его наследники (V в.), проводя курс на сближение остготской и итало-римской знати, материально поддерживали грамматиков и риторов. Во Франкском государстве при династии Меровингов (V–VII вв.) в Галлии, Аквитании, Бургундии действовали школы, кружки, где изучались латинские риторика и грамматика, римское право. При дворе собирались любители греко-римской литературы. Северо-франкская знать в конце VI в. не только изъяснялась на латыни, но и писала на этом языке [19; 25]. Однако к VII в. школы античного типа исчезли полностью. Произошло это в силу ряда причин: постоянных войн, отсутствия кадров преподавателей, конкуренции церковных учебных заведений, но главное – потому что исчезло античное общество, которое обслуживали эти школы.

Школьное дело в V–VII вв. в Западной Европе оказалось в плачевном состоянии. В варварских государствах повсеместно царили неграмотность и невежество. Жизнь едва теплилась в немногочисленных церковных школах.

Говоря об этом упадке, один из образованных свидетелей той эпохи писал: «Молодые люди не учатся. У преподавателей нет учеников. Наука ослабела и умирает» [25]. Неграмотной была и верхушка общества. Так, основатели династии Меровингов не умели даже писать по-латыни. При первых Каролингах (VIII в.) знать также была чужда грамотности. Между тем потребность в грамотных чиновниках и священнослужителях возрастала. Католическая церковь стремилась исправить положение. Духовные соборы в Оранже и Валенсе (529 г.), шестой Вселенский собор (681 г.) принимали обращения о необходимости создания школ. Но эти призывы приносили немного пользы [19].

Академия Карла Великого. Инициировать развитие образования пытались также светские власти. Заметную роль в этом сыграл создатель обширной империи Карл Великий (742–814 г.). Он пригласил ко двору учителей и ученых-монахов (Алкуин, Теодульф, Павел Диакон и др.) из Англии, Ирландии, Италии. Монахи составили так называемый «Каролингский минускул» – легко читаемое латинское письмо. Альбин Алкуин (735–804 г.) подготовил «Письмо об изучении наук» и трактат «Всеобщее увещание», где обосновывалась необходимость всеобщего обучения и подготовки учителей.

Созданная при Меровингах дворцовая школа в период правления Карла Великого была названа Академией. Школа вела кочевой образ жизни, переезжая вместе с королевским двором. Но основной резиденцией оставалась столица империи Аахен. Учениками были дети императора, его приближенных и высших лиц церкви. В виде исключения Академию могли посещать выходцы из более низких сословий.

Карл Великий был одним из первых крупных политических деятелей Средневековой Европы, кто осознал роль школы как орудия государственности. Он всячески поощрял учреждение церковных школ. В специальных капитуляриях (787 г. и 789 г.) церковным приходом и епископствам вменялось в обязанность открывать школы для всех сословий, где учили бы «символу веры и молитвам». Так в капитулярии Карла Великого 789 года (*Admonitio generalis*) предписывалось открывать школы в каждом приходе для мирян и клириков от семи до двенадцати лет, однако, как большинство распоряжений того времени, оно не имело практического эффекта, и действенные новшества коснулись лишь церковных школ. Главным итогом реформ каролингской эпохи, проводившихся ученым и богословом Алкуином (лат. *Alcuinus*), стало то, что школа и образование в целом окончательно перешли в руки церкви. Подобная ситуация продлится все Средневековье и много лет после него.

Деятельность Карла Великого в области образования

была, по сути, одной из первых в Западной Европе попыток организовать обязательное и бесплатное элементарное обучение. Но больших результатов шага, предпринятые Карлом Великим, не принесли. Вскоре после его кончины перестала существовать дворцовая школа. Среди светских феодалов вновь возобладало отрицательное отношение к книжной культуре и образованности. Островками знания в море невежества остались церковные школы [25; 26].

Церковные школы. Преемниками античной традиции стали вновь организованные церковные школы. Наиболее заметным проявлением этой традиции была латынь (хотя и искаженная). Она стала языком образованной Средневековой Европы. Следы античности мы находим в программах семи свободных искусств, в методах обучения в средневековой школе.

Церковные школы существовали уже к V в. В раннесредневековой Европе сложились три главных типа церковных учебных заведений: епископальные (кафедральные) школы, монастырские и приходские школы. Основная цель всех таких типов школ состояла в подготовке духовенства. Они были доступны, прежде всего, высшим сословиям средневекового общества [27].

Епископальные (кафедральные) школы открывались в церковных центрах, местопребывания главы епархии (школы при кафедре епископа). Они готовили служителей культа (внутренняя школа) и обучали мирян (внешняя школа). Учебные заведения элементарного образования именовали малыми школами, а учебные заведения повышенного образования – большими школами. Учились только мальчики и юноши (в малых школах – 7–10-летние дети, в больших – дети старше 10 лет) [28].

Епископальные (кафедральные) школы до IX в. являлись церковными учебными заведениями основного типа. Наиболее известными были школы в Сен-Дени, Сен-Жермене, Туре, Фонтенеле (Франция), Утрехте (нынешние Нидерланды), Люттихе (современная Бельгия), Галле, Рейхене, Фульде (Германия) и ряде других мест.

В течение IX в. школы при епископствах и кафедральных соборах переживали упадок. В числе причин этого явления можно назвать разорительные набеги норманнов, конкуренцию монастырских школ. Однако в X в. рост сети епископальных и кафедральных школ возобновился. Например, во Франции вновь возникли подобные учреждения в Суассоне, Вердене, Реймсе, Шартре, Париже (школы Нотр-Дама и Святой Женевиевы) [19; 25].

Монастырские школы организовывались при монастырях, в них учились мальчики 7–10 лет, которых родители обрекали на будущее монашество. Затем монастырские школы разделились на внутренние (для

будущих монахов) и внешние (для приходящих мирян). В качестве учителей выступали образованные монахи. Монастырские школы были хорошо снабжены рукописными книгами [28].

Создателем одной из первых монастырских школ Средневековой Европы стал Кассиодор Сенатор. В монастыре Виварий в южной Италии, организованном им в своем имении во второй половине VI в., работала школа с библиотекой.

В период Раннего Средневековья заметно выделялись монастырские школы Англии и Ирландии. Последняя слыла у современников «островом ученых». Ирландские и английские монахи создали довольно обширную учебную литературу по грамматике, стихосложению, астрономии, арифметике, истории и литературе. Они принимали участие в школьных реформах континентальной Европы [19; 25; 26].

Первые монастырские школы в раннефеодальной Европе были учреждены орденом анахоретов. Создателем ордена (529 г.) был монах Бенедикт Нурсийский (480–533 гг.). Это событие выглядело ответом на призыв соборов глав католической церкви к открытию школ. Бенедиктинцы взяли за образец опыт Кассиодора. В монастырях анахоретов на первых порах обучали будущих членов ордена. В этом случае родители отдавали на попечение ученых монахов мальчиков в возрасте 7 лет (посвященные дети). Затем было организовано и обучение мирян (внешняя школа). Бенедиктинцам европейская школа обязана тем, что латынь на многие столетия превратилась в единственный язык ученых, а также язык преподавания.

В течение шести веков монастырские школы бенедиктинцев оставались наиболее влиятельными учебными заведениями такого типа. В конце VIII в., например, в Западной Европе существовало до 15 тыс. монастырей св. Бенедикта, при каждом из которых действовала школа. Особую известность приобрели в это время школы бенедиктинцев в Рогенсбурге, Тюрлингене, Гессене (Германия). К XIII в. влияние бенедиктинцев на духовную жизнь падает [19; 25].

Приходские школы были самыми распространенными. Школы размещались в каком-либо церковном помещении, либо в доме священника, который брал на себя обучение детей, или в церковной сторожке. Их посещали маленькие группы мальчиков, где за небольшую плату священник либо причетник обучал детей закону Божию на латинском языке, письму и церковному пению. Этот тип школ был бессистемным и наименее организованным [27; 28].

Обучение в церковных школах. Подавляющее число церковных школ ограничивалось рудиментарным

образованием. В них изучали Библию, богословскую литературу. Основными учебными книгами были Абецедарий и Псалтирь. Абецедарием называлось пособие, написанное на латыни, которое напоминает современный букварь. Псалтирь (книгу псалмов) сначала заучивали наизусть, а потом (после усвоения алфавита) читали (рисунок 7).

Рисунок 7. – В монастырской школе (старинный рисунок) [29]
Figure 7. – In the monastery school (ancient drawing) [29]

Затем учили письму. На это уходило около трех лет. Писали на воощеных деревянных дощечках металлической заостренной палочкой (стило), то есть так же, как в античную эпоху. Лишь избранные использовали дорогой пергамент (до VI в.), гусиные перья, чернильницы из рогов животных (чернила делали из сажи). Это было настоящее искусство, близкое к рисованию, и не всякому оно удавалось. Считать учили по пальцам руки и ног, с помощью определенных жестов (пальцевый счет). Например, прижатая к груди левая рука означала цифру 10 тысяч, скрещенные руки – 100 тысяч. Также обучали таблице умножения и церковному пению [25; 29].

В школах бенедиктинцев три года учили началам грамоты, пению псалмов, соблюдению религиозных ритуалов. Немного шире была программа школ капуцинов, которая знакомила с религиозным учением и давала общую

подготовку (письмо, счет, пение); иногда к этому добавляли начала астрономии.

В приходских школах обучали чтению молитв на латинском языке и церковному пению, реже учили письму. Зачастую смысла читаемого на неродном языке ученики не понимали. Церковные школы были важным инструментом религиозного воспитания. Почти в полном пренебрежении было физическое воспитание. Хотя формально каникул не существовало, дети могли отдохнуть от учебы во время многочисленных церковных праздников. Также порою устраивались «дни веселья», когда разрешались игры, борьба и пр.

В школах царили жестокие наказания: лишение еды, карцер, избиения. До XI в. учеников били по щекам, губам, носу, ушам, спине, позже – по голому телу [19; 25]. Наказания рассматривались как естественное и богоугодное дело. Так, Карл Великий в одном из своих капитуляриев требовал лишать нерадивых учеников пищи. Науку предлагалось вбивать кулаками. Жестокие телесные наказания одобрялись церковью, которая учила, что «природа человека греховна, а телесные наказания способствуют очищению и спасению души». Были дни в году, когда детей секли не за те или иные проступки, а всех подряд, на всякий случай, как бы для очищения от совершенных грехов. Недаром в те времена «получить образование» и «вырасти под розгой» означало одно и то же. Характерно, например, что название популярного в те времена учебника по грамматике «Берегущая спину» как бы предупреждало нерадивых о неотвратимом физическом наказании. Призывы немногих мыслителей отказаться от вакханалии наказаний абсолютному большинству педагогов были чужды [27–29].

Церковные школы, в которых давалось *повышенное образование*, исчислялись единицами. Несколько таких школ, например, было в конце VIII в. в Англии, Ирландии и Шотландии. Обучали в церковных школах повышенного образования по программе семи свободных искусств. Первые положения этой программы для средневековой Европы выработали философы-педагоги Марциан Капелла, Боэций, Кассиодор, Исидор, Алкуин. Их учебники по программе семи свободных искусств пользовались популярностью вплоть до XIV в. Особенно основательно в церковных школах повышенного образования изучались дисциплины, которые являлись базовыми для будущих священнослужителей, – грамматика и музыка. Постепенно учебники упрощались, становились доступнее. Например, в учебном пособии Александра латинская грамматика и Библия излагались в рифмованном виде.

На протяжении периода, длившегося с VII по XV вв.,

церковные школы были сначала единственными, а затем преобладающими учебно-воспитательными учреждениями Европы. Система образования Раннего Средневековья практически исключала возможность обучать лиц, не входивших в то церковное сообщество, при котором была школа – в школы первоначально принимались только дети католического духовенства. А с XI века, после того как духовенству было запрещено вступать в брак, в эти школы стали принимать детей горожан и некоторых крестьян. В итоге церковные школы Раннего Средневековья принесли не много пользы. Детям из низших слоев, т.е. абсолютному большинству населения, доступ к образованию оставался закрытым. Уровень подготовки в них был крайне низким [25].

В эпоху Раннего Средневековья основная часть населения не получала даже минимального образования в школах. Дети воспитывались своими родителями в семье и в повседневном труде [28].

Наука эпохи Раннего Средневековья в Западной Европе

Начало средневековой науки чаще всего датируют VI в., но истоки ее отличительных особенностей сформировались не одновременно, процесс этот растянулся на IV и V столетия. Верхней границей, фиксирующей завершение средневекового этапа развития науки, является рубеж XIV–XV вв., когда в эпоху Возрождения формируются истоки новой науки [30].

В годы Раннего Средневековья, когда на европейском континенте царили всеобщий упадок ремесла и торговли, почти полная безграмотность масс, а ростки раннего научно-технического знания, казалось, были навсегда погребены под развалинами римского государства, эллинистическая ученость была не только во многом сохранена, но и в известной мере развита благодаря работам целого ряда ученых этого времени [31].

Марциан Капелла. Одним из создателей системы семи «свободных искусств», ставшей основой образования в эпоху Средневековья, считается Марциан Капелла, неоплатоник V в. из Карфагена.

М. Капелла, чья деятельность приходится на первую половину V в., был языческим ритором и занимался адвокатской деятельностью. Однако не оставляет сомнений, что призванием его была педагогика. Его главное сочинение «О браке Филологии и Меркурия» представляет собой преподаваемое в стихах и прозе наставление в науках. Оно, несомненно, носит дидактический характер. Сочинение Марциана Капеллы «О браке Филологии и Меркурия» стало классическим и самым распространенным в течение всего Средневековья школьным учебником. Учебник, созданный для нужд позднеантичной школы и адресованный юному

сыну автора, стал «кладезем премудрости» для многочисленных поколений средневековых школяров. Традиционной датировкой создания этого сочинения считается период между 410 и 439 гг. [16; 22].

Сочинение М. Капеллы, состоящее из девяти книг, представляет собой энциклопедию семи свободных искусств. В аллегорическом введении (книги 1–2) содержится романический сюжет о любви Меркурия к прекрасной деве Филологии, о вознесении ее на небо и последующей свадьбе. В книге Аполлон сватает Меркурию (здесь – богу красноречия) деву Филологию, которая выступает как высшее воплощение учености; ее приданным служат семь девиц – каждая из которых поглощает одно из свободных искусств: Грамматика, Диалектика, Риторика, Геометрия, Арифметика, Астрономия, Гармония (олицетворяющая гармонику – науку о музыке). Речи этих девиц, представляющих (в указанном порядке) каждую свою науку, являющиеся энциклопедическим описанием этих наук, составляют главное содержание труда (книги 3–9) [22].

На рисунке 8 на странице книги Марциана Капеллы «О браке Филологии и Меркурия» (X в.) изображена Грамматика и ее ученики: в классе – недалеко от церкви, тихо сидят дети с планшетом в руках. Они слушают приятную молодую женщину Грамматику, объясняющую им правила латыни.

Рисунок 8. – Грамматика и ее амфитеатр учеников (страница книги Марциана Капеллы «О браке Филологии и Меркурия» (X в.) из фонда рукописей Национальной библиотеки Франции) [32]

Figure 8. – Grammar and her amphitheatre of pupils (page from Martians Capella's "On the Marriage of Philology and Mercury" (10th century) from the manuscript collection of the National Library of France) [32]

Тексты книг носят характер компиляций, иногда противоречивых и весьма пестрых; точные прототипы некоторых из них (диалектики, риторики, астрономии) не прослеживаются, что делает свидетельства Марциана Капеллы уникальными. Геометрия в географической части опирается на Плиния Старшего; в остальном – на Евклида. Арифметика делится на числовую символику (трактуемую в неоплатоническом ключе наподобие Ямвлиха) и собственно арифметику (по Евклиду и Никомаху, впрочем, без прямого упоминания последнего). Астрономическая модель Марциана Капеллы традиционно геоцентрическая, за исключением Венеры и Меркурия, которые у писателя вращаются вокруг Солнца. Часть гармоник восходит к Аристиду Квинтилиану (трактат «О музыке», III в.); другая часть (неустановленного происхождения) впервые излагает ассимилированную римскую музыкальную теорию (возможный источник – Альбин). Это произведение содержало всю сумму знаний, входивших в школьную программу того времени. Оно служило школьным учебником, его комментировали и переводили [33].

На протяжении Средних веков, начиная с эпохи «Каролингского возрождения»¹, энциклопедия Марциана Капеллы имела широчайшее хождение (сохранилась более чем в 200 рукописях), осмысленная как дидактически удачное изложение дисциплин тривия и квадривия. Комментарии к тексту оставили Иоанн Скотт Эриугена, Ремигий Осерский, Мартин Лаонский (Скотт) и др. В Х в. Ноткером Губастым был сделан первый (частичный) перевод с латыни на древневерхненемецкий язык. Трактат сохранял значение и в эпоху Возрождения (впервые издан в Венеции, 1499 г.). В 1543 г. Н. Коперник (в книге 1 трактата «О вращениях небесных сфер») упомянул астрономическую модель Марциана Капеллы как предтечу своей гелиоцентрической теории [33].

В значительной степени под влиянием Капеллы средневековая система образования приобрела тот вид, в котором она просуществовала около тысячи лет: первая ступень – тривиум, объединявший круг гуманитарного знания, овладение навыками письма и отчасти счета, чтения и понимания «программных» для школы текстов, основами красноречия; и квадривиум – математические науки, число которых было сужено до четырех, в то время как в римских школах в обязательный образовательный курс обучения могли входить еще медицина, юриспруденция и другие дисциплины. Для средневековых школ и «низших» факультетов университетов, так называемых «факультетов искусств» порядок преподавания, разработанный Капеллой, стал нормой [22].

Произведение М. Капеллы «О браке Филологии и Меркурия» продолжает издаваться и в наше время. На рисунке 9 представлена обложка его книги, изданной в России в 2019 г. Книга содержит 400 страниц.

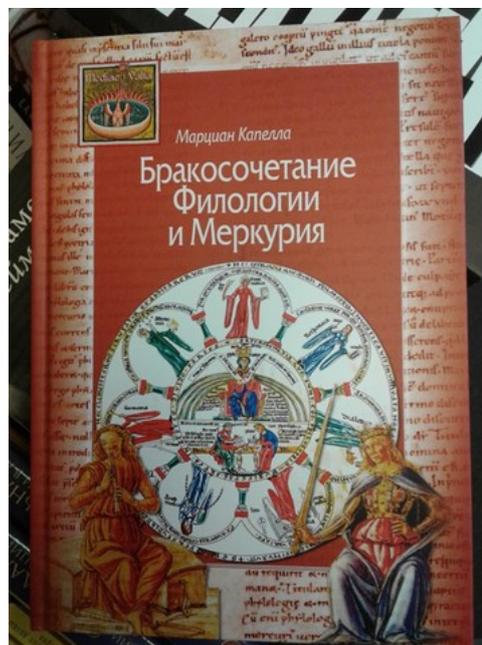

Рисунок 9. – Обложка книги М. Капеллы «О браке Филологии и Меркурия», изданная в 2019 г. [34]
Figure 9. – The cover of M. Capella's book "On the Marriage of Philology and Mercury", published in 2019 [34]

За полтора века (с конца V до середины VII в.) сформировался ряд определяющих тенденций дальнейшего развития средневековой науки в Западной Европе. Этот столь важный в исторической перспективе труд был во многом осуществлен такими крупными деятелями, как Боэций, стоявший у истоков нового типа философствования, а шире – интеллектуальной жизни; Кассиодор, создавший образец ее организационных форм; а также Исидор Севильский, положивший начало средневековому энциклопедизму [16].

Аниций Манлий Северин Боэций. Магистр оффиций (первый министр) остготского короля Теодориха Северин Боэций (ок. 480–524 г.) входит в число наиболее почитаемых учителей Средневековья. Его трактаты по арифметике и музыке, сочинения по логике и теологии, переводы и комментарии всех сочинений Аристотеля стали фундаментом средневековой системы образования и философии. Боэций был автором пяти богословских Трактатов, посвященных Троице и христианской вере. В них он проводил строгое различие между верой и разумом, утверждая, что разум должен лишь подкреплять веру [6].

Блестящая карьера Боэция внезапно прервалась: по ложному доносу он был брошен в темницу в Тицине (ныне

¹Каролингское возрождение – культурный подъем в империи Карла Великого и королевствах династии Каролингов в последние десятилетия VIII–IX в.

Павия), подвергнут пыткам и затем казнен (в 524 г.). Перед смертью он написал небольшое сочинение в стихах и прозе «Об утешении философией» (рисунок 10), которое стало одним из самых читаемых произведений Средних веков и Возрождения [35].

Рисунок 10. – Боэций. Миниатюра из трактата «Утешение философией». IX–X вв. Национальная библиотека Австрии (Вена) [35]

Figure 10. – Boethius. Miniature from the philosophical work “On the Consolation of Philosophy”. 9th – 10th centuries. Austrian National Library (Vienna)

В «Утешении философией» Боэций отстаивает свободу человеческого духа, а исключительную роль в самосовершенствовании человека он отводит философии. Хотя в этом сочинении Боэций и не высказывает враждебного отношения к вере, однако утешения и понимания он ищет не в ней, а исключительно в разуме. Книга открывается описанием видения, в котором Боэцию предстает Философия в облике прекрасной женщины, обращающейся к нему со словами утешения. Она рекомендует ему лучше узнать самого себя, пренебречь своими несчастьями и вспомнить о своих удачах. Она указывает ему на то, что безумие – стремиться к высоким должностям, служить царям и искать телесных наслаждений, и советует научиться отличать истинное благо от кажущегося. Здесь же рассматриваются причины существования зла, превратности судьбы и вопрос о соотношении свободы воли и божественного предопределения [36].

Боэций подтвердил провозглашенные им истины своей жизнью и смертью. Вскоре после его гибели неизвестный поэт начертал на его могиле: «Здесь покоится Боэций, толкователь и питомец Философии, стяжавший славу, достигшую звезд. Его превозносит Лациум¹, о нем скорбит повергнутая Греция. Но не погиб ты от чудовищного злодеяния тирана. Твое тело покрыто землей, но имя переживет века!» [22].

Это произведение Боэция было много столетий настольной книгой каждого образованного человека на Западе Европы. «Утешение» с удовольствием читали в подлиннике на латинском языке, начиная со времени его появления и вплоть до Начала нового времени, но все же делать это могли сравнительно немногие образованные люди, хорошо знавшие древний язык, ставший официальным языком западноевропейской средневековой цивилизации. Однако еще в Раннем Средневековье стали появляться переводы и переложения сочинения Боэция на еще только зарождающиеся национальные языки. В IX в. англосаксонским королем Альфредом Великим был сделан перевод «Утешения» на староанглийский язык. С этого времени творение «последнего римлянина», как называли Боэция, начинает активно влиять на формирование европейских литератур на развивающихся народных наречиях. На рубеже X–XI вв. Ноткер Косноязычный, монах-бенедиктинец Санкт-Галленского монастыря, где он был учителем и библиотекарем, перевел «Утешение» на верхненемецкий язык. В XI в. появляется версия «Утешения» на провансальском языке. XII век стал временем поистине огромного интереса к Боэцию. Его авторитет в науках, логике, философии, поэзии, музыке был чрезвычайно велик. В XIII в. французский поэт Жан де Мэн осуществил перевод «Утешения философией» на французский язык. Этот перевод пользовался широкой известностью. На итальянский язык «Утешение» переводилось несколько раз, в том числе учителем Данте Бруннетто Латини, а в XIV в. – Альбертом Флорентийским. Сочинение Боэция читали и в Византии в греческом переводе Максима Плануда (XIV в.). Тогда же новый перевод «Утешения» на английский язык сделал великий английский поэт Чосер. Среди переводчиков Боэция была и английская королева Елизавета I, в шекспировской Англии «последний римлянин» был хорошо известен. Существовали еще и многочисленные «версии» (переложения) «Утешения» на новоевропейских языках, сделанные подчас неточно, но являвшиеся «массовой» литературой той поры [22; 36].

Вплоть до XIV в. Боэций считался «*summus philosophus*»

¹Лациум – область средней Италии на берегу Тирренского моря

– «главным философом» [35].

Сочинение Боэция нашло своего читателя в Новое время и в наши дни. Его первое печатное издание вышло в 1473 г. в Нюрнберге и с тех пор «Утешение» многократно переиздавалось. Оно не раз переводилось на современные английский, французский, итальянский, испанский, русский языки, постоянно выходили его издания в XX в. [22]. Продолжают публиковаться его произведения и в XXI в. (рисунок 11), причем нередко значительными тиражами. Так, книга Боэция «Утешение философией» и другие трактаты» вышла в 1990 г. в российском издательстве «Наука» тиражом в 64 тыс. экземпляров. Книга Боэция «Утешение Философией и другие трактаты», изображенная на рисунке 11, была издана в Москве в 1996 г. издательством «Наука», а в 2011 г. – издательством «ЛКИ».

Рисунок 11. – Современные издания произведений Боэция (1990, 1996, 2011, 2012 гг.)

Figure 11. – Modern editions of Boethius' works (1990, 1996, 2011, 2012)

В наше время издаются и другие произведения Боэция. На этом же рисунке 11 представлена обложка опубликованного в 2012 г. в России Научно-издательским центром «Московская консерватория» трактата Боэция «Основы музыки» – одного из самых известных в мире трудов о музыке (408 страниц). Написанный в начале VI в., этот текст оказал огромное влияние на европейскую музыкальную науку в период от эпохи Каролингов до начала Нового времени.

Не менее глубокий след оставили его логические сочинения. Логике он отдал лучшую часть своего таланта и усердия. Боэций подвел своеобразный итог развитию античной логики и фактически заново создал эту науку для латинского мира [37; 38].

Вместе с тем труды Боэция участвовали в европейской культуре (по крайней мере, в первые десять веков после их создания) и более непосредственно. Их широко использовали в средневековой системе образования, а, следовательно, их непрерывно переписывали и комментировали.

Своей неустанной деятельностью просветителя, переводчика и комментатора Боэций сохранил для латинского Запада в самый трудный период его истории высокие образцы греческой и римской образованности, без которых существование умственной жизни в латинском мире

Раннего Средневековья невозможно себе и представить. Произносятся слова «субстанция», «эссенция», «персона», «интеллектуальный», «рациональный», «иррациональный», «спекулятивный», «натуральный», «формальный», «темпоральный», «дескрипция», «дефиниция», «атрибут» и многие другие латинизмы, без которых уже трудно обойтись нашему философскому и научному языку, современный европеец не подозревает, что он пользуется этими терминами именно благодаря Боэцию, который в то далекое и почти забытое время отчасти сам их придумал, отчасти впервые определил и ввел в литературный оборот почти в том же самом значении, в каком мы их сейчас употребляем. На этом научно-философском языке Боэция беседовали в средневековых школах и университетах; на нем, считая его уже чем-то естественным и обычным, говорили знаменитые философы XVII в., им же все еще пользуемся мы, хотя воспринят он нами не прямо от Боэция, а через бесчисленных посредников. Нечто подобное можно сказать и о сочинениях Боэция. В Средние века они служили одним из главных источников философской образованности, а поэтому содержащиеся в них идеи, образы и формулировки, способы рассуждения и даже иллюстрирующие их примеры довольно скоро стали для западного европейца чем-то само собой разумеющимся, некими «общими местами», так что упоминать об их происхождении уже тогда считалось необязательным. Сегодня Боэция читают немногие, но это не исключает, что многие, не зная того, пользуются материалом и научной терминологией, вошедшими когда-то в культуру и науку именно через его произведения [37; 38].

Труды Боэция, вошедшие в тривиум и квадривиум, интегрированные Ренессансом и переданные национальным культурам Нового и Новейшего времени, участвуют в развитии и современной европейской культуры.

Список использованных источников

1. Решетникова, Е. В. Научные коммуникации: эволюция форм, принципы организации / Е. В. Решетникова // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22–24 апр. 2014 г.) / Новосибир. гос. пед. ун-т; под ред. И. В. Архиповой. – Новосибирск, 2014. – С. 154–159.
2. Богданова, И. Ф. Из истории научной коммуникации: научная коммуникация Античности» / И. Ф. Богданова // Библ.-информ. дискурс. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 19–28. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8207482>
3. Булавинова, М. П. Научная коммуникация: факторы развития (обзор) / М. П. Булавинова // Наука и общество: современные зарубежные исследования : сб. обзоров и реф. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; [редкол.: Е. Г. Гребенщикова (гл. ред.) и др.]. – М., 2018. – С. 51–62.
4. Воронков, Ю. С. История и методология науки : учебник / Ю. С. Воронков, А. Н. Медведь, Ж. В. Уманская. – М.: Юрайт, 2022. – 489 с.
5. Старостин, Б. А. Параметры развития науки / Б. А. Старостин. – М.: Наука, 1980. – 281 с.
6. История Средних веков : учебник : в 2 т. / под ред. С. П. Карпова. – 5-е изд., дораб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – Т. 1. – 679 с.

7. История науки и техники: эпоха Средневековья : хрестоматия / сост.: А. В. Бармин, [и др.] ; под общ. ред. В. В. Запария. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 146 с.
8. Багерман, А. Я. Падение Западной Римской Империи [Электронный ресурс] / А. Я. Багерман. – Режим доступа: <https://x-legio.com/wiki/fall-of-rome>. – Дата доступа: 20.12.2023.
9. Политическая карта западной Европы в средние века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.istmira.com/vsemirnaya-istoriya-s-drevnejshix-vremen-do-konca/1267-politicheskaya-karta-zapadnoj-evropy-v-srednie.html>. – Дата доступа: 20.12.2023.
10. Уикхем, К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации: пер. сангл. / К. Уикхем. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 535 с.
11. История средних веков: учебник : в 2 т. / под общ. ред. С. Д. Сказкина. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 1977. – Т. 1. – 470 с.
12. Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков: [сборник] / АН СССР, Ин-т мировой лит.; отв. ред.: М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1970. – 444 с.
13. Огородников, В. П. История и философия науки : учеб. пособие / В. П. Огородников. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
14. Випер, Р. Ю. История древнего мира. История средних веков / Р. Ю. Випер, А. А. Васильев. – М.: Республика, 1993. – 510 с.
15. Четчикова, И. И. Философия, теология и наука в средневековье: история взаимоотношений / И. И. Четчикова // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 344–353.
16. Уколова, В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века) / В. И. Уколова; отв. ред. Л. С. Чиколини. – М.: Наука, 1989. – 319 с.
17. Таривердиева, М. А. Средневековая латынь – искусственный конструкт или «живой» язык? / М. А. Таривердиева // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII : материалы чтений, посвящ. памяти проф. И. М. Тронского, 23–25 июня 2008 г. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2008. – С. 409–413.
18. Краткая история латинского языка и его роль в развитии мировой культуры [Электронный ресурс] // Латинский язык (Латынь). – Режим доступа: <https://www.lingualatina.ru/kratkaya-istoriya-latinskogo-yazyka-i-ego-rol-v-razviti-mirovoi-kultury>. – Дата доступа: 20.12.2023.
19. Джурицкий, А. Н. История педагогики: учеб. пособие / А. Н. Джурицкий. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
20. Гайденок, В. П. Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении / В. П. Гайденок, Г. А. Смирнов; отв. ред.: И. Д. Рожанский, А. В. Ахулин. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
21. Никишин, В. О. Древний Рим [Электронный ресурс] / В. О. Никишин // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/drevnij-rim-64a627>. – Дата доступа: 20.12.2023.
22. Уколова, В. И. Поздний Рим: пять портретов / В. И. Уколова. – М.: Наука, 1992. – 154 с.
23. Донат Элий // Византийский словарь : в 2 т. / [С. Ю. Акишин и др.; сост. и общ. ред. К. А. Филатова]. – СПб., 2011. – Т. 1. – С. 302.
24. Присциан [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <https://sociolinguistics.dictionary.academic.ru/555/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD>. – Дата доступа: 20.12.2023.
25. Джурицкий, А. Н. История образования и педагогической мысли : учебник / А. Н. Джурицкий. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2003. – 400 с.
26. Полякова, М. А. Средневековые школы: вариации, базовые признаки, перспективы / М. А. Полякова // Историко-пед. журн. – 2017. – № 3. – С. 137–151.
27. Джурицкий, А. Н. История педагогики: учеб. пособие / А. Н. Джурицкий. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
28. Образование и педагогика в Средние века [Электронный ресурс] // Лучшие педагоги России. – Режим доступа: <https://www.best-pedagogu.ru/pedagogicheskaya-deyatelnost-i-teoriya-ioganna-genriha-pestalotstsi/>. – Дата доступа: 20.12.2023.
29. В школе Средневековья [Электронный ресурс] // Детская энциклопедия (легендарное первое издание). – Режим доступа: <https://de-ussr.com/history/sredn-v-shkole-srednevekoviya.html>. – Дата доступа: 20.12.2023.
30. История и философия науки: учеб. пособие / Н. В. Бряник [и др.]; под общ. ред. Н. В. Бряник, О. Н. Томюк. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 288 с.
31. Богданов, В. В. История и философия науки. История технических наук : учеб.-метод. пособие / В. В. Богданов, И. В. Лысак, Е. В. Папченко. – Ростов н/Д; Таганрог : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2021. – 123 с.
32. La Grammaire et son amphithéâtre d'élèves [Electronic resource] // Noces de Philologie et de Mercure / M. Capella. – Mode of access: <http://classes.bnf.fr/ema/grands/346.htm>. – Date of access: 20.12.2023.
33. Лебедев, С. Н. Марциан Капелла [Электронный ресурс] / С. Н. Лебедев // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/martsian-kapella-4d17d8>. – Дата доступа: 20.12.2023.
34. Капелла, М. Бракосочетание Филологии и Меркурия = De nuptiis Philologiae et Mercurii (On the marriage of Philology and Mercury) / М. Капелла; отв. ред. А. К. Гладков. – М.: Центр гуманитар. инициатив; СПб.: Петроглиф, 2019. – 397 с.
35. Бородай, Т. Ю. Боэций Аниций Манлий Торват Северин [Электронный ресурс] / Т. Ю. Бородай, С. Н. Лебедев // Большая российская энциклопедия 2004–2017. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3109484>. – Дата доступа: 20.12.2023.
36. Боэций, Аниций Манлий Северин [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/BOETSII_ANITSII_MANLI_SEVERIN.html. – Дата доступа: 20.12.2023.
37. Майоров, Г. Г. Судьба и дело Боэция / Г. Г. Майоров // Утешение философией, и другие трактаты : [перевод] / Боэций; отв. ред., сост. и авт. ст. [С. 315–413] Г. Г. Майоров. – М., 1990. – С. 315–413.
38. Тайсина, Э. А. Комментарий Боэция к Порфирию и его роль в истории логики и философии / Э. А. Тайсина // Вестн. Казан. гос. пед. ун-та. – 2004. – № 3. – С. 52–60.

References

1. Reshetnikova E. V. Scientific communication: the evolution of forms, principles of organization. *Sovremennoe kommunikatsionnoe prostranstvo: analiz sostoyaniya i tendentsii razvitiya : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 22–24 aprelya 2014 g.)* [Modern communication space: analysis of the state and development trends: materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 22–24, 2014)]. Novosibirsk, 2014, pp. 154–159 (in Russian).
2. Bogdanova I. F. From the history of science communication: science communication of the Antiquity. *Bibliotechno-informatsionnyi diskurs = Library & Information Discourse*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 19–28 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.8207482>
3. Bulavinova M. P. Scientific communication: factors of development (review). *Nauka i obshchestvo: covremennye zarubezhnye issledovaniya: sbornik obzorov i referatov* [Science and society: modern foreign research: collection reviews and abstracts]. Moscow, 2018, pp. 51–62 (in Russian).
4. Voronkov Yu. S., Medved' A. N., Umanskaya Zh. V. History and methodology of science. Moscow, Yurait Publ., 2022. 489 p. (in Russian).
5. Starostin B. A. Parameters of the development of science. Moscow, Nauka Publ., 1980. 281 p. (in Russian).
6. Karpov S. P. (ed.). *History of the Middle Ages. Vol. 1. 5th ed.* Moscow, Publishing House Moscow University, Nauka Publ., 2005. 679 p. (in Russian).
7. Zapariya V. V. (ed.). *History of science and technology: the Middle Ages: anthology.* Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2015. 146 p. (in Russian).
8. Bagerman A. Ya. The Fall of the Western Roman Empire. Available at: <https://x-legio.com/wiki/fall-of-rome> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
9. Political map of Western Europe in the Middle Ages. Available at: <https://www.istmira.com/vsemirnaya-istoriya-s-drevnejshix-vremen-do-konca/1267-politicheskaya-karta-zapadnoj-evropy-v-srednie.html> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
10. Wickham C. *Medieval Europe.* New Haven, Yale University Press, 2016. 335 p.
11. Skazkin S. D. (ed.). *History of the Middle Ages. Vol. 1. 2nd ed.* Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977. 470 p. (in Russian).
12. *Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries.* Moscow, Nauka Publ., 1970. 444 p. (in Russian).
13. Ogorodnikov V. P. *History and philosophy of science.* St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 352 p. (in Russian).
14. Viper R. Yu., Vasil'ev A. A. *History of the ancient world. History of the*

- Ages. Moscow, Respublika Publ., 1993. 510 p. (in Russian).
15. Chechetkina, I. I. Philosophy, theology and science in the Middle Ages: history of relationships. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan Technological University], 2010, no. 3, pp. 344–353 (in Russian).
  16. Ukolova V. I. Ancient heritage and culture of the early Middle Ages (end of the 5th - beginning of the 7th century). Moscow, Nauka Publ., 1989. 319 p. (in Russian).
  17. Tariverdieva, M. A. Medieval Latin – an artificial construct or a “living” language? Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – XII: materialy chtenii, posvyashchennykh pamyati professora I. M. Tronskogo, 23–25 iyunya 2008 g. [Indo-European linguistics and classical philology - XII: materials of readings dedicated to the memory of Professor I. M. Tronsky, June 23–25, 2008]. St. Petersburg, 2008, pp. 409–413 (in Russian).
  18. Brief history of the Latin language and its role in the development of world culture. Latin language (Latin). Available at: <https://www.lingualatina.ru/kratkaya-istoriya-latinskogo-yazyka-i-ego-rol-v-razviti-mirovoi-kultury> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  19. Dzhurinskii A. N. History of pedagogy. Moscow, VLADOS Publ., 2000. 432 p. (in Russian).
  20. Gaidenko, V. P., Smirnov G. A. Western European science in the Middle Ages: general principles and the doctrine of movement. Moscow, Nauka Publ., 1989. 352 p. (in Russian).
  21. Nikishin V. O. Ancient Rome. Great Russian Encyclopedia. Available at: <https://bigenc.ru/c/drevnii-rim-64a627> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  22. Ukolova V. I. Late Rome: five portraits. Moscow, Nauka Publ., 1992. 154 p. (in Russian).
  23. Donat Elius. Byzantine dictionary. Vol. 1. St. Petersburg, 2011, p. 302 (in Russian).
  24. Priscian. Academic Dictionaries and Encyclopedias. Available at: <https://sociolinguisticsdictionary.academic.ru/555/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  25. Dzhurinskii A. N. History of education and pedagogical thought. Moscow, VLADOS-publ., 2003. 400 p. (in Russian).
  26. Polyakova M. A. Medieval schools: variation, basic characteristics, prospects. Istoriko-pedagogicheskii zhurnal [Historical and Pedagogical Journal], 2017, no. 3, pp. 137–151 (in Russian).
  27. Dzhurinskii A. N. History of pedagogy. Moscow, VLADOS Publ., 2000. 432 p. (in Russian).
  28. Education and pedagogy in the Middle Ages. Best teachers of Russia. Available at: <https://www.best-pedagog.ru/pedagogicheskaya-deyatelnost-i-teoriya-ioganna-geriha-pestalotstsi/> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  29. At the school of the Middle Ages. Children's encyclopedia (legendary first edition). Available at: <https://de-ussr.com/history/sredn-v-shkole-srednevekoviya.html> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  30. Bryanik N. V., Tomiyuk O. N. (eds.). History and philosophy of science. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2014. 288 p. (in Russian).
  31. Bogdanov V. V., Lysak I. V., Papchenko E. V. History and philosophy of science. History of technical sciences. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publishing House, 2021. 123 p. (in Russian).
  32. La Grammaire et son amphithéâtre d'élèves. Noces de Philologie et de Mercure. Available at: <http://classes.bnf.fr/ema/grands/346.htm> (accessed 20.12.2023).
  33. Lebedev S. N. Marcian Capella. Great Russian Encyclopedia. Available at: <https://bigenc.ru/c/marsian-kapella-4d17d8> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  34. Capella M. De nuptiis Philologiae et Mercurii. Vicenza, Henricus de Sancto Ursio, 16.XII. 1499. 124 p. (in Latin).
  35. Borodai T. Yu., Lebedev S. N. Boethius Anicius Manlius Torvat Severin. Great Russian Encyclopedia 2004–2017. Available at: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3109484> (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  36. Boethius, Anicius Manlius Severinus. Encyclopedia Around the World. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/BOETSJ_ANITSJ_MANLIJ_SEVERIN.html (accessed 20.12.2023) (in Russian).
  37. Maiorov G. G. The Fate and Case of Boethius. Consolation of Philosophy, and other treatises. Moscow, 1990, pp. 315–413 (in Russian).
  38. Taisina E. A. Boethius's commentary on Porphyry and his role in the history of logic and philosophy. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan State Pedagogical University], 2004, no. 3, pp. 52–60 (in Russian).